

Глава 6. Утраченное богатство

После слов старейшины все находившиеся во дворе разом прекратили свою работу. Люди смотрели на Чэнь Жуна, ожидая его указаний. Пусть и молодым, но именно он был их хозяином и господином.

Некоторое время он размышлял, склонив голову к плечу, затем взглянул в небо, огляделся вокруг и сказал:

— Соберите всех слуг в центральном дворе усадьбы. Я хочу кое-что сказать вам.

— Да, молодой господин.

— Няня Пинь, пусть они перенесут все собранное имущество во двор.

Он внимательно выслушал мысленные соображения своего альтер-эго.

Следовало публично избавиться от приманки и сделать общеизвестным, что семья губернатора лишилась материальных богатств. Причем подать это надо под таким соусом, чтобы вписаться в имидж ученого. К последним были особые требования общества. Ученый должен быть праведным. Таково требование общества. И даже если на деле, как, к примеру, дядя У, он не следует этим требованиям, но он обязан держать лицо. Потому что, чем более он ему соответствует, по крайней мере, внешне, тем выше его положение в этом обществе, тем больше ему прощают, почитая, примеряя на него статус одаренных.

Впрочем, большинство известных одаренных именно из ученых и вышли в это время. Конечно, их было больше на деле и в разных слоях общества, но не у всех было понимание происходящего и возможность совершенствоваться. Многие просто гибли от своего дара, так и не взятого под контроль. Те же из простолюдинов, кто распознал в себе признаки благосклонности Неба, шли в монастыри и храмы.

Нянюшка, не понимая сути приказа, уставилась на Чэнь Жуна. Только после того, как юноша повторил свои слова, няня ответила:

— Да, господин.

Поведение Чэнь Жуна ее смущало.

"Сяо Жун так изменился и повзрослел за последние дни. Я перестала его понимать. Его приказы порой весьма странны. Его ночные отлучки подозрительны. Вчера я отнесла нашему кузнецу рисунок непонятных цветов, с требованием срочно их сделать их хорошего железа". Она не знала, что это сюрикены нескольких форм. Раз ему не положен меч, он должен иметь в

достатке метательного оружия.

В настоящее время имение Чэнь находилось под руководством юного господина. Его отец в течение многих лет, после своего назначения, служил губернатором— яменьши— города Пинг. Он был неглуп, о чем говорила уже успешная сдача императорского экзамена на чиновничий чин, поскольку особой родовитостью и возможностью для подготовки сын наложницы не мог похвастать.

И получил даже не девятый, а восьмой ранг. Чэнь Жун, определенно, его уважал за это. Губернатор тут, в глубинке, накопил несметные(по некоторым меркам) богатства и собрал прекрасную библиотеку, несмотря на то, что был только чиновником восьмого ранга из девяти, направленным министрами в провинцию. Даже сейчас, когда отец и брат Чэнь Жуна уехали в столицу, захватив с собой множество вещей и большинство домашних слуг, но и то, что осталось, могло заполнить собой весь этот двор.

В эту эпоху золото и монеты редко использовались в повседневной жизни. Они были атрибутом аристократии. Реальные финансы, которые почитались людьми, были пища и одежда. В нестабильное военное время, подобное нынешнему, наиболее распространенным видом оплаты был обмен - бартер. Но все это скоро вытеснят духовные камни и заряженные кристаллы нефрита и кварца, особым образом преображенные одаренными. Это та часть магических благ, что будет всем доступна. Они будут лечить, обогревать жилища, служить источниками энергии для многих изобретений. Но пока еще рано.

Всего через полчаса во дворе собрались работники, слуги и горничные. Старейшина Сунь еще не ушел, и даже присел на уличную скамейку в стороне, предназначенную для чаепитий на воздухе. Ему тут же поднесли вино и закуски. Дядя У стоял с ним рядом, под высоким деревом, оба с любопытством глядели в сторону юного господина.

Чэнь Жун церемонно опустился на колени, на подушку, которую положила для него няня Пинь. Он скользнул взглядом по толпе и спросил:

— Сколько у нас людей в усадьбе?

— Семьдесят три, юный мастер Чэнь.

Чэнь Жун кивнул и, расправив выверенным движением длинные рукава ханьфу, медленно поднял поданную няней чашку, изысканно ее удерживая, после чего сделал глоток вина, по сути только смочив губы, чтобы они ярко заблестели — хотя ему было всего пятнадцать, каждое его движение в этот момент казалось изящным и утонченным, спасибо А Жунь, и соответствующим его благородному происхождению. Никто не догадывался, что они были приобретены после многих лет опыта в своей предыдущей жизни. Горького опыта.

Пораженный, Старейшина Сунь кивнул сам себе, оценивающе прищурившись в его сторону, и мысленно рассуждая.

— «Говорят, что Дом Чэнь относится к старым аристократам... Это действительно так. Основная ветвь почитаема в столице. Но это основная ветвь. А ямэньши принадлежал к побочной ветви – от побочной ветви. Не говоря уже о самом мальчике. Мало того, что Сяо Жун из побочной ветви, но он также сын наложницы, как и его отец. То есть, по идее, его кровь не так чиста, как должно. Но он еще молод, а у него уже манеры настоящего аристократа, которые можно объяснить только благородной родословной его клана. Не исключено, что и в его безродной матери что-то было, и это соединилось с благородной частью крови его отца, дав столь прекрасный результат, отмеченный даже служителем Тенгри.»

Старший брат, наследник Господина Чэнь из Пинга, на его памяти уступал по всем пунктам СяоЖуну. И глядя на юношу, он невольно сейчас превышал как свои заслуги в его обучении, так и собственные результаты достижений Жуна. На что у того и был во многом расчет. Все ученые, так или иначе, общались меж собой, и он был уверен, что выводы и увиденное старейшиной уже к вечеру станет темой рассуждений во всех поместьях города, а может и далее.

Чэнь Жун снова сделал глоток, придерживая чашку двумя руками, тыльной стороной к зрителям и, покровительственно взглянув на толпу поверх рук, произнес:

— Война приближается. Дом Чэнь поведет нашу семью на юг. Каждый, кто захочет покинуть наш дом и искать свой собственный путь, получит один рулон ткани и пять плошек риса. Если вы согласитесь пойти со мной, вы все равно получите ткань и рис. Но я предоставляю вам выбор.

Как только эти слова покинули его уста, во дворе тут же воцарилась тишина.

Потрясенный, дядя У не мог не шагнуть к мальчишке. Тем не менее, мужчина так и не тронулся с места – разве имел он право вмешиваться?

После долгого отсутствия реакции, тот обернулся к няне Пинь и нахмурился.

— Няня?

Женщина с бессмысленным выражением уставилась на Чэнь Жуна. Заглянув в его странные необъяснимые завораживающие глаза, сейчас синие и глубокие, как вечернее небо, она очнулась, бросилась вперед и воскликнула:

— Мы не можем, мы не можем! Молодой мастер Жун, у нас не так много риса и ткани. Мы не можем их раздать!

Чэнь Жун небрежно бросил:

— Если не хватит, то вместо них используйте шелк и пшено, сообразно стоимости.

— Н-но, это наша единственная собственность. Если мы разделим ее среди этих людей, благосостояние поместья испарится, как вода!

Задыхаясь, няня Пинь продолжила:

— Нас ожидает долгое путешествие. По дороге легко столкнуться с проблемами. Даже если мы успешно прибудем на юг, как Вы собираетесь выживать, если у Вас ничего нет? Сяо-Жун, до сих пор нет никаких известий о Вашем отце и брате. Вы не можете так беспечно раздавать богатство своей семьи!

Вполне ожидаемо было видеть беспокойство со стороны верной служанки. Но она забывала о том, что ее юный хозяин был лишь 15 летним мальчиком и, что в имении не насчиталось бы и десятка крепких охранников на все случаи агрессии. И не факт, что они окажут достойное сопротивление, а не сдадутся нападающим сразу. Разве они способны обеспечить должное сопровождение этим богатствам? Даже если сегодня он его не раздаст, дорога, ведущая на юг, протянулась почти на тысячу миль. Если он и несколько слуг будут шествовать с десятками повозок, сколько людей позарится на их имущество? К тому времени, даже его жизнь не будет в безопасности, что уж говорить о богатстве?

В варианте будущего женской ипостаси Чэнь Жунь отправилась в дорогу, имея несколько золотых пластин, и чуть не потеряла свою жизнь только потому, что вела себя достаточно неосторожно, дав их увидеть посторонним.

Юный господин оглядел своих слуг. Среди толпы он заметил семь или восемь встревоженных, как няня Пинь, служанок. Другие подавляли свою радость, нервно поглядывая на него, как будто они боялись, что он заберет свои слова обратно.

Юноша отвел взгляд и, поднявшись, встряхнул рукавами и подошел к дяде У и нескольким молодым чернорабочим, стоявшим среди слуг.

На его лице отразился холод, придавший тонким чертам еще больше утонченности и аристократизма в понимании обывателей. Его нынешнему облику такой вид невероятно шел, возвышая едва ли не до небожителя. Жень был красив в прошлой жизни, как и Жунь с Жуном, но в нынешней он был совершенен. Ему придется немало постараться, чтобы скрыть свою уже проявившуюся специфику магии омеги. Почему-то магия особенно заботилась о них, повышая в первую очередь сексуальную привлекательность и одаривая пассивной магией очарования, возрастающими параллельно силе. Не удивительно, что на альфа это действовало подобно бесхозному меду для пчел. Он в свое время не мало постарался, чтобы нейтрализовать подобное в прошлом.

Покачав головой, Чэнь Жун пренебрежительно сказал:

— Няня, деньги и имущество одинаково бесполезны. В это трудное время лучше иметь одежду и рис.

Не желая продолжать, он просто махнул правой рукой и громко позвал:

— Дядя У!

Взгляды всех присутствующих устремились к мужчине.

Многие стали хмуриться. Няня Пинь позвала:

— Дядя У, молодой господин Чэнь просит тебя подойти.

На этот момент дядя У выглядел очень необычно, но выразительно. Его лицо то багровело, то синело, похоже, что он сердился и немного паниковал. Его левая нога все еще висела в воздухе; никто не знал, сделает ли он шаг вперед или собирается отступить. Странно, неужели он не устал стоять на одной ноге?

Направленные на него многочисленные взгляды людей, наконец, привели дядю У в чувство.

Он встретил неистово-синий взгляд Чэнь Жуна.

Изящный юноша посмотрел на него и медленно улыбнулся. Его пронзительно синие глаза сузились, и невероятно чистым юношеским голосом он произнес:

— Дядя У, вы образованный человек. Так как весь город Пинг хвалит Вашу честность, пожалуйста, выйдите и подайте мне руку.

— Подать Вам руку? — бесцветно спросил дядя. У, словно зачарованный этим взглядом.

Глаза Чэнь Жун сузились еще больше.

Его искренний смех сильно отличался от всего, что Старейшина Сунь когда-либо слышал в прошлом. Он заставил старика, который всегда гордился тем, что он добродетельный ученый, презирующий деньги, что было несложно с его состоянием, самым крупным в городе по слухам, довольно кивнуть головой и огладить бороду. Глаза юноши просто завораживали, врезаясь в душу своей непревзойденной синевою небес. Поистине, дар Тенгри! Насколько был прав настоятель, упомянув, что мальчик благословлен самим Небом!!

"Только в решающих событиях можно увидеть истинную природу человека. Я думал, что СяоЖун действует безрассудно, желая раздать свое богатство. Видя его таким жизнерадостным сейчас, я понял, что он действительно безразличен к деньгам! Этот ребенок по праву носит фамилию Чэнь!"

Ясным, не лишенным церемонности голосом ЧэньЖун вновь заговорил:

— Я прошу дядю У зарегистрировать и разделить это имущество. — Он сделал широкий жест в сторону рулонов тканей и мешков с продовольствием. — Мы доверяем Вам, как честному человеку.

Тут Чэнь Жун слегка приподнял бровь и удивленно воскликнул:

— Дядя У, дядя У? Почему ты так испугался? Или ты не хочешь этого делать?

Дядя У быстро нацепил улыбку. Он нервно сглотнул, его лицо побледнело. Заикаясь, мужчина сказал:

— Я хочу, конечно же, я хочу.

— Тогда почему ты не идешь? Скоро начнет темнеть.

— Да, да, я иду.

Пока дядя У на негнущихся ногах шел вперед, Старейшина Сунь тяжело вздохнул, покачав осуждающе головой. У Ян явно не владел своими эмоциями, которые были понятны каждому простолюдину. Не было ничего хуже, чем потерять лицо:

— У Ян, У Ян, даже мальчик считает деньги грязью. Ты ученый, но почему твое лицо выглядит таким бледным? Почему твое поведение настолько скользкое, а в глазах такая неуверенность? Ццц! Ты во многом уступаешь ему!

У Ян подошел к Чэнь Жуну.

Юноша встал. Он зевнул, прикрыв рот рукавом, показав этим, что все еще слаб, и сказал:

— Разделите все по-честному. Решение остаться или уйти зависит от каждого из вас.

Затем он неторопливо вернулся в дом, отправившись в отцовскую часть главного дома. Сейчас все были заняты делом, и следить за ним было некому.

Первыми были покои наследника. Следовало, наконец, там все осмотреть, пока слуги заняты, на предмет тайников. Их не могло не быть.

Он начал с дома брата, поскольку тот был ближе. Комнаты братца вызвали одно выражение. Уныло. Кажется, братец выгреб отсюда все, что мог. Определенно, он не собирался

возвращаться. В полупустых сундуках нашлись тонкого шелка новые нижние платья, хорошо сшитая уличная кожаная обувь. И только-то. Ханьфу были, но ношенные и повседневные. Их стоило отдать слугам. Те точно будут рады.

А вот раскладной набор ученого: низкий стол и стулья к нему - порадовали. Брату часто приходилось ездить, и делать он это любил с комфортом. Кстати: стоило позвать плотника, чтобы разобрал наиболее ценную мебель из розового дерева и лаковые шкафчики - на панели. Их можно уложить на дно повозок, перестелив недорогими тканями и циновками. Сундуки будут заняты свитками библиотеки. Хотя пара свитков братца, что он держал при себе, порадовали, равно как и шкатулка с разряженными артефактами-перстнями и парой артефактных зажимов для волос. В его бумагах нашелся список должников, братец баловался ростовщицеством? Ах-ах, как низко... он фыркнул. Это стоит взять с собой на будущее и передать наследнику, если самому не пригодится для шантажа.

Адреса нескольких лавок с товаром и конюшни, которые определенно принадлежали лично ему. Потому что в семейном реестре их не было. Экий... шалун! Но это хорошо, где лавки - там и склады. Где конюшня, там и повозки. Значит, без продуктов и транспорта он не останется. Стоило озаботиться объемными и прочными повозками для перевозки грузов. В таких путешествовать легче.

И поручить это Шену.

Он отложил таблички, указывающие на полномочия властью хозяина. Управляющие выполнят все распоряжения того, кто их предъявит. Ну и в силе остается его план подарить или продать лавки управляющим. В зависимости от их честности.

Этот город вскоре будет захвачен и разграблен северянами. Жунь унесла отсюда ноги накануне его падения, ему тоже стоит поспешить. И следует забрать все достойное.

Недостойное - продать. Что-то раздать.

Ремесленников было бы тоже неплохо уговорить уехать. Но самых ценных уже забрал отец. Кузнецу, конюху, портному, скорняку он вчера отправил письма, если они не уехали с отцом, то возможно, уже пожалели. Еще непременно нужен плотник. Они были разовыми работниками, но, если сочтут нужным, пусть присоединятся. Внезапно в комнатах брата нашлась неплохая цитра и пара мужских боевых вееров. Хорошая находка. Даже магический поиск ничего большего в покоях наследника не показал.

Теперь - владения родителя, пока все слуги, судя по доносящимся со двора голосам, делят вознаграждение. Это А Жунь посетила прекрасная идея, разрешение идти своим путем само отсеет неблагонадежных, останутся только верные. Женская часть на похвалу мило сомлела. Ня-ня-ня.

Закрыв за собой раздвижные двери покоев отца, он быстро окинул помещение расфокусированным взглядом. Во-первых, явно ощущался повышенный магический фон этого

места. Явно источник силы поместья был где-то тут.

Губернатор определенно ни в чем себе не отказывал и собирался вернуться, в отличие от брата. Тут было чем поживиться грабителям. Большое помещение дома господина было традиционно разделено на три зоны. Чэнь Жун тут не бывал ни разу до этого дня.

Женя фыркнул и быстро прошелся по декоративным шкафчикам и ларцам в спальном зоне. Те, что подлежат разборке, он выдвигал к центру. Они были настоящими произведениями искусства, инкрустация либо резьба по ценным породам дерева. Или росписи под лаком с инкрустациями перламутром, золотыми нитями и камнями. Загадкой оставалось, для чего тому нужен был явно дамский туалетный столик, кстати, с впервые им встреченным нормальным зеркалом. В смысле – стеклянным, пусть и его отражающим покрытием была золотая фольга, создающая изумительный ореол вокруг того, кто смотрел на свое отражение. Поистине, были правы древние: в таком зеркале любой будет выглядеть таинственным и прекрасным. А Жун в душе аж слюной захлебнулась. Кажется, его папаша собирался вновь жениться? М-да. Надо еще дамскую хозяйскую половину осмотреть. Она, конечно, закрыта, за неимением госпожи, но наверняка там тоже есть тайники.

Он осторожно выдвинул столик на середину помещения. Прочие ценности он просто сбрасывал на шелковое покрывало застеленного ложа. К таковым относились многочисленные нефритовые статуэтки, изысканные предметы быта и безделушки интерьера: вазы, подносы, сервизы, курительницы, жаровни... Украшения, как мужские, так и женские, серьги-подвески-шпильки-заколки-зажимы-браслеты-ожерелья-броши, все это он небрежно ссыпал в один ларец. Несколько богато расшитых ханфу из лакового шкафа, их можно было подогнать и на его фигуру, Жун отозвалась о таком одобительно.

Ей хотелось себя ... точнее этого мальчика одеть, как куклу. Нижняя новая одежда из тонкого белого и цветного шелка, пояс... губернатор был сибаритом. В эти древние времена пояс был важнейшим атрибутом костюма, чего только в нем не хранили...В нем были и оружие, и аптечки, и потайные карманы для документов, золота и ценностей. К нему подвешивали строго определенные предметы: нож, огниво, кольцо для стрельбы из лука, иглу для распутывания памятных узлов шоу, кошель с набором для каллиграфии, амулеты, флаконы с лекарствами, и непременно саше с ароматом, зачастую определяющим статус своего владельца. Порой часть этих предметов превращалась в украшения, к которым добавлялись декоративные нефритовые подвески — «пэйюй»...

Вспомнилось, что жена брата как раз составляла изысканные саше. Которыми не брезговали пользоваться и его брат, и отец.

Тут же нашлись несколько нефритовых и лаковых флаконов для хранения пилюль, однако пустых, видно, потому и оставленных, их должно было подвесить к поясу, наравне с амулетами. Красивый меч на подставке, из весьма неплохого металла, он проверил баланс, немного великоват, но пойдет, в ларце несколько охотничьих кинжалов — то, что надо, дюжина растраченных амулетов, потом можно будет зарядить, они присоединились к найденным у брата. Пока еще амулеты были предметом роскоши, ими пользовалось не так уж много людей, предпочитая более дешевые разовые «печати» рисованные рунные каллиграфические дощечки. Их можно было приобрести как у странствующих торговцев, так и в специальных

лавках и конечно, у монахов в храмах. Связка таковых нашлась в одном из ларцов. Разница была в том, что амулеты действовали дольше, пока в них был вложенный заряд силы, а печати после их активации выгорали. Но разряженные амулеты были, в сущности, для неодаренных совершенно бесполезны.

Значит, надо искать дальше, должны быть еще какие-то магические штучки.

Он сосредоточился и раскинул руки.

Отозвалось изголовье ложа, там, в скрытой нише, обнаружился алхимический котел на трех вычурных ножках в тайнике... вот уж не ожидал, дорогая игрушка, видно глава надеялся либо завлечь мага, либо эта штука досталась ему по случаю, и он о ней забыл. Котел бережно был обернут тканью и уложен в отдельный ларец. Это только с собой лично... Омегам алхимия была дана самим эфиром...

Он за эти дни записал достаточно формул и рецептов, освоенных и заученных им в прошлом-будущем, чтобы случайно не забыть. Да и изученный свиток ощутимо обогатил его список полезных растений. И только вчера думал о том, как нужен котел... а этот был явно не слаб, имел настраиваемые рунные кольца, вправленные в металл драгоценные камни, в соответствии со звездами и знаками зодиака, стихиями и временем года, далее обнаружился тайник у письменного стола, там хранился набор для каллиграфии с «четырьмя сокровищами ученого». Для магической каллиграфии.

Захотелось даже пискнуть от удовольствия. Набор занял место в кошельке на поясе, уже стянувшем тонкую талию подростка. Такое надо держать рядом! Подобие тайного сейфа оказалось за рисунком с изображением лотосов, там было золото, и пара магических свитков вроде как с техниками. Это на потом... с таким быстро не разобраться. Тут же был ритуальный нефритовый кинжал темной культивации... кажется, отец просто греб все подряд, не слишком разбираясь. Однако если столько всего осталось... это сколько же он увез? Скромный, но умный чиновник восьмого ранга? Он осторожно достал маленькую шкатулку, внутри которой ощущался магический предмет... скромный широкий ободок кольца из темного жадеита... скрывал кубометр пространства при активации. Царский подарочек. Пока с личным пространством все непонятно, рановато еще. Но оказывается, первые пространственные артефакты уже появились. Что ж... туда были спрятаны котел, кинжал, набор для письма, места осталось разве что на «аптечку»... Правда, само кольцо было велико и можно было только повесить его на шнурок.

Получается, отец определенно рассчитывал вернуться. Но это уже не удастся в ближайшие лет ... десять точно. Отсюда много чего следовало забрать. Обстановка собиралась в эти времена не один год и стоила немало. Плотнику будет, чем заняться.

Несколько отменных луков, одним из которых оказался наборный лук северных варваров, компактный, мощный и, главное, с магической настройкой, типа оптического прицела. Для путешествия самое то. Остальные можно передать охране. Он помнил, что у отца таких было несколько. Видно этот самый слабый. Или изначально предназначенный для него.

Главной же ценностью отцовских покоев оказался «коралл» из «небесного нефрита». Выставленный едва ли не напоказ. Потому он мимо прошел не единожды. Как-то не думалось. Но о нем точно знал дядюшка У. Понятно, зачем грабители полезли в дом...

В закрытых женских покоях ожидаемо нашлись украшения невестки, отцовской супруги и его матери, наборы для гигиены, косметики, безделушки, ароматические масла, в тайниках, которые, да и тут были, оказались нефритовые амулеты и немного золота, и разовые амулеты-печати и несколько флаконов с пилюлями и таблетками. Последние отвечали за здоровье и улучшение состояния кожи – это было одним из основных критериев красоты в это время, они были не самого лучшего качества, но для глубинки и это – сокровище. Тут тоже была изысканная мебель и немного одежды. Кое-что явно женское, но часть, как водится, было нейтральным. Для подростка размер годился. Та же меховая накидка была, что называется унисекс. А что-то можно и служанкам отдать, что-то переделать... Тот же набивной и расшитый вручную шелк – вещь статусная и дорогая.

Узлы с мягкой рухлядью были свалены в центре, ценная мебель выдвинута, ларцы унесены в его комнату.

Он перевел дыхание. Теперь время для спектакля.

-оОо-

Семьдесят с лишним человек - это не так уж и много, но потребовалось целых четыре часа, прежде чем У Ян закончил распределять доли между людьми.

Положив кисть на стол, У Ян поднялся под веселый смех слуг. Его взгляд упал на кучу рулонов и мешков, походившую на небольшой холм. Мужчина почувствовал, как его ноги прирастают к земле.

"Небеса! Те люди - хищники и ждут достойную добычу! Оставшихся вещей будет недостаточно, чтобы им заполнить хотя бы пространство между их зубами. Что мне делать, если они обвинят во всем меня?"

Дядюшка У искренне опасался тех, с кем вел переговоры. Что-то подсказывало ему, что это люди северных варваров, чье войско скоро будет тут. Они наверняка разведывают места, где есть пожива, ну и наиболее ценное загодя «изымают», где есть такая возможность. Дом бывшего ямэньши определенно стоял первым номером. Потому они и вышли на него, дурака.

Погруженный в свои тревожные мысли, он даже не обратил внимания на попрощавшегося с ним Старейшину Сунь, осуждающе покачивающего головой.

Неожиданно глаза У Яна загорелись.

"Помнится, что в усадьбе Чэнь есть тайное драгоценное сокровище. Возможно, это удовлетворит их!"

Пока У Ян думал об этом, из дома послышался чистый голос молодого господина:

— Дядя У, няня Пинь, старый Шен! — старейшина задержался, чтобы досмотреть представление.

Все трое удивленно отозвались:

— Да.

— Сколько человек осталось?

— Пятнадцать, господин.

— Отлично. У меня есть что-то необыкновенное. Я хотел бы попросить вас троих возглавить этих людей и нанести визит в имение Ван. Просто скажите им, что моих опекунов нет дома, и я всего лишь подросток, который пока не может взять на себя ответственность за целый караван. Я с удовольствием подарю им сокровище, которое оставил мне мой отец, если только Дом Чэнь сможет присоединиться к отряду Дома Ван и отправится в это путешествие вместе с ними.

В этот момент дверь распахнулась. Пред глазами людей предстало отливающее всеми оттенками небесного цвета хрупкое сокровище, так гармонирующее с глазами юноши.

При виде этого предмета в глазах У Яна потемнело, и он чуть не упал в обморок там, где стоял.

<http://erolate.com/book/1285/36055>